

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Предъявление обвинения: современное состояние и проблемы правоприменения

Б.Я. ГАВРИЛОВ – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор

В статье проводится анализ института предъявления обвинения в современном уголовно-процессуальном законодательстве, а также рассматривается историко-правовое содержание института предъявления обвинения. В работе предлагается исключить институт предъявления обвинения при одновременном введении процессуальной нормы об уведомлении о существующем в отношении лица подозрении в случае возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: институт предъявления обвинения; уголовно-процессуальное законодательство; дознание и предварительное следствие.

Исследуя правовую регламентацию привлечения лица в качестве обвиняемого, необходимо отметить, что в настоящее время практические работники органов предварительного следствия и часть ученых-процессуалистов считают, что порядок предъявления обвинения нуждается в переосмыслении, а сам процессуальный институт – в существенной реконструкции, вплоть до его исключения из УПК РФ. Впервые эти предложения были озвучены 5 лет назад¹.

При выработке данных предложений учитывалось, что с 1 июля 2002 г. институт предъявления обвинения, по сути, отсутствует при производстве предварительного расследования в форме дознания. Здесь лицо пребывает в положении подозреваемого с момента возбуждения в отношении него уголовного дела либо его задержания вплоть до окончания дознания и составления обвинительного акта, за исключением предусмотренного законом случая заключения подозреваемого под стражу и невозможности в течение 10 дней закончить дознание составлением обвинительного акта, что обязывает дознавателя предъявить обвинение или отменить указанную меру пресечения.

В случае же возбуждения уголовного дела по факту совершенного преступления, подлежащего расследованию в форме дознания, ст. 223 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ)² возлагается на дознавателя обязанность уведомлять лицо о наличии

в отношении него подозрения в совершении преступления.

За 2008 г. в суд было направлено более 400 тыс. уголовных дел, обвинение по которым не предъявлялось, а обвиняемым лицо становилось с момента вынесения дознавателем в отношении этого лица обвинительного акта.

Возникает вопрос: имеются ли правовые основания к подобным радикальным изменениям режима предварительного следствия?

Прежде чем сформулировать ответ целесообразно изложить историко-правовое содержание института предъявления обвинения. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. его не предусматривал. Согласно ст. 258, 285, 304, 353, 377, 385, 386, 396 и ряду других данного документа в качестве обвиняемого лицо могло быть подвергнуто допросу, если а) было застигнуто на месте совершения преступного деяния, б) навлекло на себя «достаточное подозрение в преступлении» и др.

Однако в циркуляре от 28 февраля 1874 г. министр юстиции России указал, что призыв к допросу в качестве обвиняемого является самостоятельным «периодом» следствия, который наступает только после того, как следователь «может доставить более или менее верные и беспристрастные данные к обвинению в преступном деянии того именно, а не другого лица». Сенат в 1876 г. также указал судебным органам на необходимость выделения «основания к воз-

буждению уголовного преследования против определенного лица»³.

Первое упоминание о привлечении лица в качестве обвиняемого появилось в российском законодательстве в Положении о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г.⁴, ст. 9 которого предусматривала необходимость вынесения постановления «о привлечении новых лиц в качестве обвиняемых»⁵.

Статья 131 УПК РСФСР 1922 г. предусматривала «при наличии достаточных данных, дающих основание для предъявления обвинения в совершенном преступлении» составление следователем мотивированного постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Статья 128 УПК РСФСР 1923 г. содержала аналогичное предписание. Их основные положения в части регламентации предъявления обвинения воспроизведены в ст. 143–151 УПК РСФСР 1960 г.

В числе причин сохранения на протяжении многих десятилетий предъявления обвинения, по нашему мнению, можно отметить тот факт, что данный процессуальный институт являлся правовым основанием (моментом) допуска защитника к участию в уголовном деле, который в течение предшествующих 80 лет (до 2001 г.) оставался одним из ключевых вопросов уголовного судопроизводства. Лишь Законом Российской Федерации от 23 мая 1992 г. № 2825-1⁶ защитник допущен к участию в уголовном деле вне зависимости от формы расследования с момента предъявления обвинения, а при задержании лица в качестве подозреваемого или заключения его под стражу до предъявления обвинения – с момента предъявления ему протокола задержания или постановления о применении данной меры пресечения.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу В.И. Маслова⁷ ориентировало на корректировку участия защитника в уголовном деле с более раннего этапа предварительного расследования. С 2001 г. защитник стал допускаться к участию в деле с момента возбуждения в отношении лица уголовного дела (ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР)⁸, что привело, как представляется, к утрате актуальности положений УПК РСФСР о вступлении защитника в уголовное дело с момента предъявления обвинения.

На выработку предложений оказало влияние и то обстоятельство, что в ст. 49 УПК РФ значительно расширен перечень оснований участия в уголовном деле защитника, что фактически нивелировало разницу в правах подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47) до момента уведомления следователем обвиняемого об окончании предварительного следствия либо составления дознавателем обвинительного акта.

На формирование правовой позиции об исключении из УПК РФ института предъявления обвинения сказались и необходимость обоснования предложений о законодательном разрешении проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору (в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) для перепредъявления (на тех же материалах дела) обвинения на более тяжкое.

Как известно, в соответствии с Постановлением КС РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П при возвращении уголовного дела прокурору по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ процессуальные нарушения, являющиеся препятствием для рассмотрения дела судом, не должны «касаться ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения»⁹. Тем самым КС РФ установил запрет на изменение обвинения на более тяжкое при возвращении судом уголовного дела прокурору¹⁰.

Другая правовая ситуация состоит в том, что при установлении в ходе судебного разбирательства обстоятельств, не соответствующих изложенным в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого (например, по дате или месту совершения преступления, сумме причиненного вреда и др.), встает вопрос о возвращении уголовного дела судом прокурору для перепредъявления обвинения. Негативным последствием этого является значительное увеличение сроков предварительного следствия (порядка 1,5 месяцев) и судебного разбирательства (примерно на 2,5 месяца).

Системный анализ действующего УПК РФ в совокупности с решениями по данному вопросу КС РФ позволяет полагать, что:

– содержание п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предполагает установление пределов судебного разбирательства по уголовному делу не на основе объема предъявленного лицу обвинения, как это было по УПК РСФСР (ч. 1 ст. 254), а обвинительным заключением (обвинительным актом), поскольку его составление с нарушением УПК РФ исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения.

В Постановлении КС РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П¹¹ констатируется, что пределы судебного разбирательства определяются обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте).

Иные обстоятельства в обоснование реорганизации института предъявления обвинения заключается в том, что:

– на процедуры предъявления обвинения затрачивается значительное время; при этом данное следственное действие осуществляется следователем по уголовному делу, как правило, не менее двух раз: на первоначальном этапе расследования и по его окончании;

– сегодня процедура предъявления обвинения представляет весьма затратный финансовый механизм. Так, в 2008 г. органами предварительного следствия было направлено в суд с обвинительным заключением 600 тыс. уголовных дел. Для составления в среднем одного постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователю необходимо как минимум два часа рабочего времени, не меньше занимает и непосредственное предъявление обвинения, итого минимум 2,5 млн час., или 300 тыс. рабочих дней, следователя, что составляет занятость в год около 1500 следователей, а с учетом необходимости предъявления обвинения по уголовному делу не менее двух раз, что равнозначно труду 3 тыс. следователей;

– значительные суммы расходуются на оплату услуг адвокатов при производстве данного следственного действия; часть из них оплачивается непосредственно обвиняемыми, а почти 40% уголовных дел – государством в порядке ст. 51 УПК РФ (адвокаты по назначению).

Исключение института предъявления обвинения при производстве предварительного следствия при одновременном введении процессуальной нормы об уведомлении лица о существующем в отношении него подозрении в случае возбуждения уголовного дела позволит создать юридические предпосылки для решения правовыми средствами проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору для перепредъявления обвинения на более тяжкое путем пересоставления обвинительного заключения, не выходя за пределы фактического обвинения по расследованному уголовному делу.

Из числа иных предложений по совершенствованию института предъявления обвинения возможно обратиться к УПК Республики Беларусь, согласно нормам которого стороне обвинения предоставлено право изменить в суде обвинение на более тяжкое. Для этого суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до десяти суток для составления прокурором нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. При продолжении судебного разбирательства государственный обвинитель предъявляет обвиняемому и его защитнику новое обвинение и допрашивает по нему обвиняемого.

Н.А. Колоколов предлагает окончательное формулирование обвинения возложить на прокурора по завершении судебного следствия¹².

Изложенное не претендует на истину в последней инстанции. Однако можно надеяться, что обсуждаемые вопросы будут способствовать развитию юридической мысли по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и его досудебной стадии. Предпосылки для этого сегодня созданы.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: Моногр. М., 2004; Он же. Предъявление обвинения: теория и практика реализации // Уголовный процесс. 2009. № 7; Институт предъявления обвинения: современное состояние и проблемы совершенствования // Российская юстиция. 2009. № 5 и др.

² См.: СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

³ См.: Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей. СПб., 1907. С. 386.

⁴ См.: Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Ленинские идеи в советском уголовном процессе. Л., 1970.

⁵ См.: Собрание Узаконений РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

⁶ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 25. Ст. 1389.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2822.

⁸ См.: Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

⁹ См.: СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

¹⁰ См.: Петрухин И.Л. Доследование: расхождение закона и практики // Уголовный процесс. 2007. № 8; Оксюк Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2005. № 1; Ткачев А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию. Томск, 2008.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2686.

¹² См.: Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии (избранное). М., 2006. С. 397–398.

Государственный финансовый контроль в уголовно-исполнительной системе: проблемы правового регулирования

С.В. КОСОНОГОВА – начальник кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье освещаются основные проблемы правового регулирования финансового контроля в уголовно-исполнительной системе и предлагаются пути их решения. Автором дана подробная характеристика ведомственного финансового контроля в уголовно-исполнительной системе, а также охарактеризованы субъекты контрольной деятельности. Большое внимание уделено проблеме юридической силы ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих процедуру финансового контроля в УИС, кроме этого, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; финансовый контроль.

Государственный финансовый контроль в современном мире выступает неременным атрибутом всей системы государственного управле-

ния и важным направлением государственной политики¹. Проблемы развития и совершенствования государственного финансового контроля